ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА МЕТАФОРИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ Н.В. ГОГОЛЯ И СТРАТЕГИИ ИХ ПЕРЕВОДА НА УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫК

Аблаева Надира Кадамжановна
старший преподаватель кафедры
русского языка и литературы
Университет Маъмуна
nadiraablaeva@gmail.com
Мансурова Рушонгуль Масимовна
старший преподаватель кафедры
русского языка и литературы
Университет Маъмуна

Аннотация. В статье исследуется лингвокультурная специфика метафорических единиц в художественном дискурсе Н.В. Гоголя и особенности их передачи на узбекский язык. Метафора рассматривается как средство художественной концептуализации действительности, в структуре которой взаимодействуют образный, семантический, эмоционально-оценочный и культурный компоненты. Основным материалом исследования послужила повесть Н.В. Гоголя «Шинель» и её узбекские переводы, выполненные Сиддикием Ажзием, Чулпаном и Х. Ахоровой. В ходе сопоставительного анализа выявлены основные стратегии передачи гоголевских метафорических и образных единиц: сохранение исходного образа, образная адаптация, конкретизация, экспликация и функциональная трансформация. Установлено, что выбор переводческой стратегии определяется не только семантической структурой исходной единицы, но и её лингвокультурной маркированностью, стилистической функцией и прагматическим потенциалом. Делается вывод о том, что адекватность перевода гоголевской метафорики предполагает сохранение её образно-культурной и функционально-стилистической специфики.

Ключевые слова: Н.В. Гоголь, метафора, художественный дискурс, лингвокультурология, русско-узбекский перевод, переводческая стратегия, метафорическая единица, национальная языковая картина мира, культурная семантика, переводческая трансформация.

Введение

Изучение художественного текста в современной лингвистике предполагает обращение не только к его языковой организации, но и к культурной информации, закодированной в языковых единицах. Особое место в этом отношении занимают метафорические конструкции, посредством которых автор репрезентирует определённую картину мира, выражает оценку изображаемой действительности и формирует эмоционально-прагматическое воздействие текста.

Метафора является одним из наиболее продуктивных механизмов концептуализации действительности. Согласно концептуальной теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона, метафоричность связана с системой концептуальных соответствий, посредством которых одна сфера опыта осмысливается через другую [Лакофф, Джонсон, с. 25–27]. В художественном дискурсе данный механизм приобретает дополнительную эстетическую и авторскую функцию.

Лингвокультурологический подход позволяет рассматривать метафорическую единицу как носитель определённой культурной информации. В.Н. Телия отмечает, что образная семантика языковых единиц непосредственно связана с культурными знаниями и национальным опытом носителей языка [Телия, с. 214–227]. Поэтому при переводе художественной метафоры происходит не только межъязыковая, но и межкультурная трансляция.

Особую значимость данная проблема приобретает при исследовании творчества Н.В. Гоголя. Художественный мир писателя характеризуется высокой степенью образности, сочетанием реалистической детализации, иронии, гротеска и социально-культурной конкретики. Гоголевская метафорика тесно связана с

характеристикой персонажей, изображением социальной среды и созданием авторской оценки.

Важным материалом для изучения данной проблемы является повесть «Шинель». Произведение неоднократно переводилось на узбекский язык. В научной литературе отмечается наличие переводов Сиддикия Ажзия, Чулпона и Х. Ахроровой, что создаёт возможность сопоставления различных переводческих стратегий [Норалиев, с. 67–69]. Библиографические данные подтверждают, в частности, публикацию перевода Сиддикия Ажзия в журнале «Maorif va o‘qitg‘uvchi» в 1926 году и последующие издания перевода Чулпона [Норалиев, с. 67–68].

Цель исследования заключается в выявлении лингвокультурной специфики метафорических единиц художественного дискурса Н.В. Гоголя и определении основных стратегий их передачи на узбекский язык.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

определить лингвокультурную природу гоголевской метафорики;

выявить основные функции метафорических единиц в художественном дискурсе Н.В. Гоголя;

сопоставить отдельные метафорические и образные единицы оригинала с их узбекскими переводами;

определить основные виды переводческих трансформаций;

установить способы сохранения культурно-прагматического потенциала гоголевской метафорики.

Методы исследования

Методологическую основу исследования составляют положения лингвокультурологии, когнитивной лингвистики и теории художественного перевода.

Основным методом является сопоставительный анализ, посредством которого выявляется степень соответствия метафорических единиц оригинала и перевода. Сопоставление позволяет определить, сохраняется ли исходный образ, заменяется

ли он функционально эквивалентным образом или подвергается семантической трансформации.

Лингвокультурологический метод используется для выявления культурно обусловленных компонентов значения. В рамках данного подхода метафора рассматривается как единица, способная аккумулировать представления, оценки и ассоциации, характерные для определённой культуры.

Семантический метод позволяет определить структуру метафорического значения и разграничить его основные компоненты: предметно-логический, образный, эмоционально-оценочный и культурный.

Контекстуальный метод применяется для установления функции метафоры в конкретном фрагменте художественного текста. Это особенно важно для Гоголя, поскольку значение образной единицы часто формируется в результате взаимодействия с ироническим или гротескным контекстом.

Метод переводческих трансформаций позволяет классифицировать изменения, происходящие при переходе от русского оригинала к узбекскому тексту. В соответствии с положениями В.Н. Комиссарова переводческое соответствие должно оцениваться с учётом коммуникативной функции исходного сообщения, а не только формального совпадения языковых единиц [Комиссаров, с. 51–68].

Практический материал исследования включает оригинальный текст повести Н.В. Гоголя «Шинель» и её узбекские переводы. В научных публикациях указывается, что перевод «Шинели» Сиддикием Ажзием был опубликован в 1926 году, а перевод Чулпона — в 1931 и 1936 годах [Норалиев, с. 67–69]. Современные исследования также подчёркивают стремление Чулпона использовать в переводе слова и выражения, близкие узбекскому читателю.

Результаты исследования

1. Лингвокультурная специфика гоголевской метафорики

Гоголевская метафора характеризуется тесной связью с авторской оценкой изображаемого мира. В «Шинели» метафорические и образные единицы участвуют в создании социального портрета героя, формировании иронического

повествовательного тона и противопоставлении личности героя бюрократической системе.

Одной из особенностей гоголевского художественного дискурса является сочетание конкретной детали с образным переосмыслением. В результате бытовая или социальная характеристика может приобретать символический смысл.

В этом отношении показателен сам образ шинели. На первоначальном уровне шинель является предметом одежды, необходимым Акакию Акакиевичу в условиях петербургского климата. Однако по мере развития сюжета она приобретает значение, выходящее за пределы предметной номинации. Шинель становится символом социального статуса, человеческого достоинства и надежды героя на изменение собственной жизни.

Следовательно, перевод данного образа требует сохранения не только предметного значения, но и его концептуальной функции. Формально точный перевод названия «Шинель» как «Shinel» позволяет сохранить номинативный компонент, однако культурно-прагматическое содержание образа раскрывается только в контексте всего произведения.

2. Метафоризация портретной характеристики

Особенно показательна гоголевская характеристика Акакия Акакиевича. В оригинале писатель использует последовательность признаков:

«...низенького роста, несколько рябоват, несколько рыжеват, несколько даже подслеповат...»

Данная конструкция основана на повторении слова «несколько», которое снижает интенсивность каждого признака и формирует образ человека неопределённого, малозаметного, почти лишённого индивидуальности.

В узбекском переводе Чулпона соответствующий фрагмент передаётся посредством конструкций «паст бўйлик», «бир оз ...», а отдельные характеристики оформляются с помощью суффикса -намо [Норалиев, с. 67–68].

Здесь наблюдается интересный случай функционально-грамматической компенсации. Русское слово «несколько» не воспроизводится механически во всех

позициях. Вместо этого переводчик использует словообразовательные возможности узбекского языка.

С точки зрения лингвокультурологического анализа данная трансформация является оправданной, поскольку сохраняется не формальная структура, а её художественная функция: неполнота, приблизительность и сниженная интенсивность признака.

Таким образом, переводчик осуществляет переход:

русская количественно-градуальная модель → узбекская словообразовательно-оценочная модель.

При этом сохраняется общий образ персонажа.

3. Культурно маркированная характеристика внешности

Другой показательным примером является гоголевская характеристика цвета лица героя:

«...с цветом лица, что называется геморроидальным...»

В данном случае авторская характеристика строится на необычном сопоставлении внешнего признака с конкретным медицинско-бытовым представлением. Она выполняет не только описательную, но и ироническую функцию.

В узбекском переводе Чулпона данный фрагмент передаётся как «бавосил иллатига мубтало экани» [Норалиев, с. 68].

Переводческое решение заслуживает внимания с лингвокультурологической точки зрения. Переводчик сохраняет конкретную культурно-бытовую информацию, связанную с болезнью, а не заменяет её нейтральной характеристикой внешности.

Таким образом, сохраняются одновременно:

предметно-семантический компонент;

конкретность образа;

ироническая направленность;

стилистическая сниженная характеристика.

В другом переводческом решении, где подобная характеристика может быть передана более обобщённо, происходит ослабление культурной конкретики. Сопоставление переводов «Шинели» показывает, что именно степень сохранения подобных деталей является одним из существенных различий между переводческими стратегиями [Норалиев, с. 67–68].

4. Образность и социальная характеристика героя

Гоголевская метафорика в «Шинели» непосредственно связана с проблемой социального положения человека. Акакий Акакиевич представлен как человек, практически полностью растворённый в своей профессии.

Его существование определяется переписыванием бумаг. В результате профессиональная деятельность превращается в своеобразную модель существования: герой не просто выполняет работу, но фактически существует внутри ограниченного мира переписывания.

Такая организация образа создаёт основу для последующего символического значения шинели. Предмет одежды становится единственной значимой целью героя, и именно приобретение новой шинели впервые изменяет его социальное самовосприятие.

Для переводчика принципиально важно сохранить эту концептуальную связь. Если отдельные метафорические характеристики переводятся изолированно, может исчезнуть их роль в общей структуре образа. Поэтому гоголевскую метафорику целесообразно анализировать не только на уровне отдельного слова или словосочетания, но и на уровне текста.

5. Ирония как компонент метафорической семантики

Специфика гоголевской метафоры заключается также в её тесной связи с иронией. Автор часто создаёт двойной план: внешне нейтральное описание одновременно содержит скрытую оценку.

Именно поэтому при переводе необходимо учитывать прагматический компонент метафорической единицы.

В.Н. Комиссаров подчёркивает, что переводчик должен стремиться к сохранению коммуникативного эффекта оригинала, даже если для этого требуется изменение языковой формы [Комиссаров, с. 51–68].

В применении к Гоголю это означает, что переводчик может отступить от формального соответствия, если буквальный перевод не создаёт необходимого иронического эффекта в узбекском языке.

В этом отношении перевод Чулпона представляет значительный интерес. Исследователи отмечают его стремление использовать в «Шинели» такие слова и выражения, которые были понятны и близки узбекскому читателю [Норалиев, с. 67–69]. Современное исследование перевода Чулпона также подчёркивает его ориентацию на доступность текста для узбекского читателя при сохранении художественного характера произведения.

6. Основные стратегии перевода гоголевских метафор

На основании проведённого анализа можно выделить несколько основных стратегий.

Сохранение исходного образа. Данная стратегия используется при наличии в узбекском языке образа, способного выполнять аналогичную семантическую и стилистическую функцию.

Образная адаптация. Исходный концептуальный образ сохраняется, однако получает иное языковое выражение, соответствующее узбекской системе образности.

Конкретизация. Переводчик передаёт более конкретный компонент значения, если исходная метафора может быть неоднозначной для узбекского читателя.

Экспликация. Культурно обусловленный смысл раскрывается непосредственно в переводном тексте. Этот способ особенно актуален при наличии реалий или образов, не обладающих очевидной культурной транспарентностью.

Функциональная компенсация. При невозможности сохранения исходной формы её художественная функция воспроизводится другим языковым средством.

Сопоставление переводов «Шинели» подтверждает, что разные переводчики выбирают различные способы передачи одного и того же художественного материала. Именно поэтому наличие нескольких переводов одного произведения представляет особую ценность для переводоведческого исследования [Норалиев, с. 67–69].

7. Типология переводческих соответствий

Результаты анализа можно представить следующим образом:

Единица оригинала Переводческая стратегия Сохраняемый компонент

«несколько рябоват» грамматическая/словообразовательная адаптация степень признака

«несколько рыжеват» функциональная замена приблизительность характеристики

«несколько подслеповат» функциональная замена сниженная интенсивность признака

«цвет лица... геморроидальный» конкретизация/сохранение образа бытовая и ироническая характеристика

«Шинель» лексическое соответствие предметный и символический образ

портретные метафорические характеристики комплексная трансформация социально-оценочная функция

Таким образом, переводческие преобразования затрагивают преимущественно форму выражения, тогда как наиболее удачные решения позволяют сохранить функционально значимые компоненты исходной единицы.

Обсуждение

Исследование гоголевской метафорики в русско-узбекском переводе показывает, что основная проблема заключается в несовпадении не столько словарных значений, сколько образных и культурных систем двух языков.

Метафора, функционирующая в русском художественном дискурсе, может обладать ассоциативным потенциалом, который не имеет полного соответствия в

узбекском языке. В таких случаях переводчик вынужден выбирать между сохранением исходной формы и адаптацией образа к культурно-языковым ожиданиям читателя.

Для творчества Гоголя особенно значимым является сохранение иронического и сатирического потенциала. Простая передача предметного содержания недостаточна, если при этом исчезает авторская оценка.

Сопоставление переводов «Шинели» показывает также историческую динамику русско-узбекского художественного перевода. Повесть переводилась на узбекский язык неоднократно, начиная с перевода Сиддикия Ажзия, опубликованного в 1926 году; позднее появились переводы Чулпона и Х. Ахроровой [Норалиев, с. 67–69].

Особого внимания заслуживает перевод Чулпона. Исследователи характеризуют его как значительный образец узбекского художественного перевода и отмечают стремление переводчика приблизить текст к языковому восприятию узбекского читателя.

Следовательно, переводческая стратегия в данном случае представляет собой не буквальное копирование оригинала, а межкультурную интерпретацию, направленную на сохранение художественного воздействия текста.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что метафорические единицы в художественном дискурсе Н.В. Гоголя обладают сложной семантико-культурной структурой. Они участвуют в создании образов персонажей, выражении авторской оценки, формировании иронического и сатирического эффекта и репрезентации социальной картины мира.

На материале «Шинели» установлено, что при переводе гоголевской метафорики на узбекский язык применяются различные стратегии: сохранение исходного образа, образная адаптация, конкретизация, экспликация и функциональная компенсация.

Наиболее продуктивной оказывается стратегия функционально-семантической эквивалентности, при которой допускается изменение языковой формы при сохранении образной, стилистической и прагматической функции исходной единицы.

Особенно показательным является перевод портретных характеристик Акакия Акакиевича. Использование Чулпоном узбекских словообразовательных средств для передачи русских градуальных характеристик демонстрирует возможность сохранения художественной функции при структурном преобразовании оригинала [Норалиев, с. 67–68].

Лингвокультурологический подход позволяет установить, что перевод гоголевской метафоры представляет собой процесс не только межъязыковой, но и межкультурной трансляции. Поэтому критериями адекватности должны выступать не только лексико-семантическое соответствие, но и сохранение образного, эмоционально-оценочного, стилистического и культурного компонентов.

Перспективным направлением дальнейшего исследования является расширение материала за счёт других произведений Н.В. Гоголя — «Мёртвых душ», «Ревизора», «Носа», «Записок сумасшедшего» — и систематизация метафорических моделей в их русских оригиналах и узбекских переводах.

Использованная литература

1. Гоголь Н.В. Шинель // Сочинения Николая Гоголя. Повести. — 1842. — С. 465 и далее.

2. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). — М.: Высшая школа, 1990. — 253 с.

3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём / пер. с англ. А.Н. Баранова, А.В. Морозовой. — М.: УРСС, 2004. — 256 с.

4. Маслова В.А. Лингвокультурология. — М.: Академия, 2001. — 208 с.

5. Норалиев Д. «Шинель» қиссасининг ўзбекча таржималари ҳақида // Илмий хабарнома. — 2012. — № 3. — Б. 67–69.

6. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. — 288 с.
7. Abdullayeva D.Z., Islomova S.I. «Shinel» asari Cho‘lpon tarjimasida // Komparativistika. — 2025. — Vol. 18, Issue 7.
8. Sharafiddinov O. Cho‘lpon. — Toshkent: Cho‘lpon, 1991. — 112 b.
9. Quronov D. Adabiyot nazariyasi asoslari. — Toshkent: Navoiy universiteti, 2018. — 480 b.